

«Великолепие», ресторан, который был невероятно популярен и хорошо известен в городе Цзинли, давно исчез из индустрии общественного питания. Люди охотно обедали в популярных ресторанах, и они были так же склонны быстро забывать старые названия. Если бы один из двух человек спросил десять случайных людей на улице в наши дни, девять из них даже не слышали бы о «Великолепии» раньше.

После того, как в одном из частных банкетных залов произошло убийство, дела «Великолепие» становились все хуже и хуже. В конечном итоге ресторан закрылся через шесть месяцев. Чжоу Хань, владелица, которая прославилась благодаря своему ресторану, также быстро исчезла из поля зрения общественности.

Чжоу Хань последний раз допрашивала полиция семь лет назад, когда Бай Ин сбежал из тюрьмы. Ей пришлось предоставить доказательства того, что Бай Ин никогда не пытался с ней связаться.

Теперь Чжоу Хань было уже тридцать два года. Она уже не выглядела такой яркой, как в прошлом, и в настоящее время работала в маркетинговом агентстве своего мужа.

Двенадцать лет назад, когда Бай Ин убила кого-то в «Великолепии», полиция проверила прошлое Чжоу Хань. В то время она была красивой и элегантной двадцатилетней женщиной. Многие люди положили на нее глаз. Но поскольку Чжоу Хань не имела никакого отношения к делу, и поскольку Бай Ин так быстро сознался, расследование прошлого Чжоу Хань не продвинулось далеко. Полиция не узнала об источнике ее финансирования ресторана.

Другими словами, полиция не копала достаточно глубоко, чтобы узнать о «папике» Чжоу Хань.

Но теперь все было по-другому. Сходство между тремя ужасными случаями было словно невидимая нить, связывающая вместе Цао Фэнхуай, Гун Гочжэня и Цинь Сюна — с пропавшим Бай Ином в качестве иглы.

Шэнь Сюнь показал Чжоу Хань фотографии всех трех жертв и спросил, узнает ли она кого-нибудь из них.

Когда ее взгляд упал на крайнюю правую фотографию, дружелюбная улыбка молодой женщины словно застыла на ее лице.

Ле Ран, стоявший позади Шэнь Сюня, мгновенно заметил ее реакцию — она была подобна цветку, в одно мгновение потерявшему все свои краски.

А на фотографии справа был изображен не кто иной, как Цао Фэнхуай.

Шэнь Сюнь взял фотографию и спросил:

— Вы его знаете?

Чжоу Хань даже не задумалась ни на секунду. Она начала качать головой, как только Шэнь Сюнь задал свой вопрос.

Ее зрачки внезапно сузились, а поджатые губы задрожали.

— Госпожа Чжоу, — сказал Шэнь Сюнь. — Ваша реакция уже ответила на вопрос за вас.

— Я... — Чжоу Хань посмотрела на свои свеженаманикюренные руки и пробормотала: — Что... чего вы на самом деле хотите?

— Мы хотели бы понять, что на самом деле произошло в прошлом, — сказал Шэнь Сюнь.

Чжоу Хань подняла голову со страхом на лице:

— Но я ничего не знаю.

— Вы знаете, и знаете довольно много, — сказал Шэнь Сюнь. — Если вы не знаете, как рассказать нам то, что знаете, просто ответьте на каждый из моих вопросов по очереди.

Прежде чем Чжоу Хань успела отказаться, Шэнь Сюнь продолжил:

— Цао Фэнхуай был убит два года назад. Вы знаете об этом?

Вся кровь отхлынула от лица Чжоу Хань. Она обеими руками вцепилась в край стола:

— Чт... что ты сказал?

Шэнь Сюнь прищурился:

— Вы не знали?

Чжоу Хань в ужасе покачала головой:

— Кто его убил? Убийцу нашли?

Шэнь Сюнь пристально посмотрел в глаза Чжоу Хань, пытаясь понять, была ли ее реакция искренней или нет.

Убийства Цао Фэнхуая и его семьи произошли в Хунчэне провинции Хань, в то время как это был город Цзинли провинции Чжоу. Полиция в Хунчэне не разглашала личности жертв, а семья Цао также решила сохранить это дело в тайне по деловым причинам. Чжоу Хань уже некоторое время была замужем; если бы она давно порвала с Цао Фэнхуаем, то для нее было бы нормально не знать, что Цао Фэнхуай умер.

— Убийца все еще на свободе, — сказал Шэнь Сюнь. — Вот почему я пришел к вам.

Струйка пота потекла с виска Чжоу Хань:

— Зачем вы пришли ко мне? Я его не убивала! Я давно не имела с ним дела! Я ничего не знаю!

Шэнь Сюнь откинулся на спинку стула:

— Вы не поняли. Я просто хочу узнать, что случилось в прошлом с Цао Фэнхуаем. Госпожа Чжоу, вы ведь не будете продолжать настаивать на том, что вы его не знали, правда?

Плечи Чжоу Хань яростно дрожали. Через некоторое время она спросила:

— Что... как его убили?

Шэнь Сюнь покачал головой:

— Было бы лучше, если бы вы сначала ответили на мои вопросы. Какие у вас были отношения с Цао Фэнхуаем?

Мужчина перед ней обладал слишком мощным присутствием. Чжоу Хань была бессильна что-либо сделать, кроме как пересказать события прошлого, произошедшие более десяти лет назад, своим заикающимся голосом.

Четырнадцать лет назад Чжоу Хань было всего восемнадцать лет. Она только что переехала в город из деревни. У нее не было ни опыта, ни связей, ни образования. Она не могла найти приличную работу и поэтому устроилась хостесс в ночной клуб, чтобы свести концы с концами.

Цао Фэнхуай в то время тоже был молод. Он не смел играть с женщинами под носом у своего старика, поэтому он часто убегал в другие города, за пределы провинции Хань, чтобы развлечься под чужим именем.

Чжоу Хань была красива и молода, и она быстро стала любимой партнершей Цао Фэнхуая. Он обожал ее так сильно, что открыл ей свою истинную сущность и даже заплатил за то, чтобы она открыла ресторан морепродуктов.

Вот так Чжоу Хань превратилась из хостесс во владелицу «Великолепия».

Чтобы сохранить их отношения в тайне от своей семьи, Цао Фэнхуай всегда ускользал из дома, чтобы встретиться с Чжоу Хань. И вся финансовая помощь, которую он ей оказывал, выплачивалась наличными. Чжоу Хань сохраняла его благосклонность в течение двух лет. За это время «Великолепие» становилось все более и более популярным — пока Бай Ин не убил кого-то в одной из личных комнат.

После того, как произошло это убийство, Цао Фэнхуай дал Чжоу Хань огромную сумму денег в знак разрыва их отношений.

Чжоу Хань была очень практичной и быстро приспособливалась к обстоятельствам. Она закрыла «Великолепие» и некоторое время затаилась, прежде чем открыть новый бизнес на деньги, полученные от Цао Фэнхуая в качестве компенсации. Позже она встретила своего нынешнего мужа и начала вести нормальную жизнь.

— Клянусь, после того, как мы расстались, я больше никогда не общалась с Цао Фэнхуаем. Я даже не спрашивала о нем или его семье, — сказала Чжоу Хань. Чем больше она говорила, тем больше тревожилась. — Сейчас я безумно люблю своего мужа. Пожалуйста, не говорите ему, что меня когда-то «поддерживал» другой мужчина!

Бай Ин когда-то убил кого-то в «Великолепии», а Цао Фэнхуай был финансовым спонсором «Великолепия» в то время. Двенадцать лет назад, семь лет назад, два года назад... полиция не раскопала связи между этими инцидентами. Но теперь, когда эти три случая сошлись воедино, правда начала всплывать на поверхность.

— Как много вы знаете о смерти Чжан Луна? — продолжил Шэнь Сюнь.

Глаза человека почти никогда не лгут. Услышав это имя, глаза Чжоу Хань потускнели и потемнели. Через несколько секунд она сказала:

— Это дело было раскрыто давным-давно, не так ли? Чжан Лун был убит Бай Ином.

— Это правда, что полиция пришла к такому выводу, но я хотел бы услышать ваши мысли, — сказал Шэнь Сюнь. — В конце концов, полиция в то время упустила из виду многие детали.

Чжоу Хань сжала кулаки в своей шерстяной юбке под столом.

— Я на самом деле... на самом деле никогда не понимала, почему Бай Ин убил Чжан Луна. Бай Ин не был таким человеком. А Чжан Лун... Чжан Лун нацелился на меня.

— Нацелился на вас?

— Чжан Лун попробовал ухаживать за мной, но я отвергла его. После этого он часто приходил в ресторан, чтобы приставать ко мне.

— Знал ли об этом Цао Фэнхуай?

— Да.

— Где был Цао Фэнхуай, когда Бай Ин убил Чжан Луна? — спросил Шэнь Сюнь.

Чжоу Хань на секунду замерла. Ее глаза внезапно расширились:

— Неужели... Цао Фэнхуай приказал Бай Ину убить Чжан Луна?

— А вы как думаете? — спросил Шэнь Сюнь.

После минуты недоуменного молчания Чжоу Хань покачала головой и пробормотала:

— Этого не может быть...

Шэнь Сюнь внимательно изучал Чжоу Хань:

— Прошло уже двенадцать лет. Боюсь, сейчас мы не сможем раскопать подробности. Но был ли Цао Фэнхуай в городе Цзинли, когда умер Чжан Лун... вы должны знать хотя бы это.

Чжоу Хань кивнула:

— Он был здесь. Но был ли он как-то связан со смертью Чжан Луна, я действительно не знаю.

Когда Минг Шу помчался обратно в бюро в городе Цзинли, И Фэй как раз возвращался. Разрозненные улики начали собираться воедино, по одной части за раз.

В конференц-зале, который местная полиция выделила для спецподразделения, стояла белая доска. Минг Шу стоял перед ней с маркером, записывая и рисуя свои мысли.

На доске было написано множество имен, и каждое из них было соединено с другим жирными, толстыми линиями.

— Сейчас мы уже знаем, что Бай Ин — это Цинь Ин. Покинув гору Циюэ, Цинь Ин не вернулся в город Донгье. Он приехал в город Цзинли, где подрабатывал на улице Мумин, пока его не подобрал Цяо Ин, старый портной, недавно потерявший сына. С помощью Цяо Ина Цинь Ин

наконец решил проблему своего «нелегального» статуса, — рассуждал Минг Шу, продолжая писать на доске. — Цинь Ин прожил с Цяо Ином в общей сложности семь лет. А именно, с восемнадцати до двадцати пяти лет, после чего его заключили в тюрьму. Капитан И, все верно?

И Фэй кивнул и добавил:

— По словам Цяо Ина и его соседей по улице Мумин, Цяо Ин потерял сына, когда тот был еще в среднем возрасте, поэтому он всегда относился к Цинь Ину, как к собственному сыну. Цинь Ин также был очень почтительным и делал все возможное, чтобы заботиться о Цяо Ине. До сих пор Цяо Ин не верит, что Цинь Ин кого-то убил.

Минг Шу посмотрел на Шэнь Сюня:

— Мотивы Цинь Ина действительно немного подозрительны. Единственным, у кого действительно был мотив, был Цао Фэнхуай.

Шэнь Сюнь встал, взял еще один маркер и обвел кругом имя Цао Фэнхуая:

— Если предположить, что именно Цао Фэнхуай убил Чжан Луна, как Цао Фэнхуай заставил Цинь Ина взять вину на себя?

— Деньги, власть, — сказал Минг Шу. — Если поставить себя на место Цао Фэнхуая, то принудить кого-то его деньгами и властью было бы самым простым способом. Цинь Ин до этого прожил тяжелую жизнь. Наконец, он нашел место, где мог спокойно прожить семь лет. Для него, вероятно, самым важным было позаботиться о Цяо Ине, который его приютил.

— Цао Фэнхуай угрожал Цинь Ину, угрожая Цяо Ину, — сказал Шэнь Сюнь. — Все, что Цинь Ин мог сделать в то время, — это попытаться получить более мягкое наказание, признавшись в преступлении. Затем, оставаясь в тюрьме с хорошим поведением и показывая, что он исправился, он мог выйти на свободу через несколько лет и продолжить счастливо жить с Цяо Ином.

— Но ему не нужно было заходить так далеко, чтобы брать на себя вину за преступление, которого он не совершал, — прервал Ле Ран. — Неужели у него не было другого выбора?

Минг Шу вздохнул:

— Цинь Ин однажды был сброшен со скалы собственным братом. После того, как его спасли, он не вызвал полицию. Он также не искал мести. Он просто тихо ушел, чтобы начать новую жизнь в новом месте. Такой человек должен жить со страхом в каждой своей кости. Когда появляется кто-то намного, намного более могущественный, чем он, он, скорее всего, подчинится его воле.

Ле Ран все еще не был готов принять это объяснение:

— Но тогда у вас возникло бы противоречие, капитан Минг. Мы сейчас думаем, что случаи с семьями Цао, Гун и Цинь были случаями мести Цинь Ина, верно? Если он такой слабовольный человек, как он мог убить три семьи подряд таким жестоким образом?

— Это месть Цинь Ина, — сказал Минг Шу. — Но мститель — не обязательно Цинь Ин.

Шэнь Сюнь ничего не сказал, но слабо кивнул.

Некоторое время назад, когда Минг Шу еще возвращался из Второй тюрьмы, они вдвоем обсуждали тайну, окружавшую Цинь Ина.

В самом начале, когда Отдел по тяжким преступлениям впервые узнал, что у Цинь Сюна есть брат по имени Цинь Ин, и что этот брат пропал без вести двадцать один год назад, они пришли к выводу, что Цинь Ин был убит Цинь Сюном. Проанализировав детали того, что им было известно, они предположили, что какой-то неизвестный человек хотел отомстить за Цинь Ина.

Однако не было никакой возможности предположить, кем мог быть этот человек, поскольку полиция не смогла получить четкого представления о межличностных связях Цинь Ина.

По мере продвижения расследования всплыла важная улика — Цинь Ин не умер после того, как Цинь Сюн сбросил его со скалы. Его спасли монахи храма Хайцзин, и с тех пор о нем ничего не было слышно.

Эта подсказка привела Отдел по тяжким преступлениям по другому пути. Она заставила их подумать, что если Цинь Ин был еще жив, он мог вернуться, чтобы отомстить Цинь Сюну и его семье.

Однако вполне возможно, что Цинь Ин не умер на горе Циюэ, а умер позже где-то в другом месте.

— Цинь Ин усердно работал над своей реабилитацией в тюрьме. Неразумно думать, что кто-то вроде него сбежит из тюрьмы. — Минг Шу написал имя Вэнь Сяна на доске и выразительно постучал по нему. — Если Вэнь Сян говорит правду, то Цинь Ин был насильно выведен из тюрьмы охранником Гун Гочжэнем. Что касается того, почему Гун Гочжэнь это сделал, я предполагаю, что это было в личных интересах. Кто-то поручил ему вызволить Цинь Ина.

— Мы можем провести обратную работу, чтобы подтвердить заявления Вэнь Сяна, — сказал И Фэй. — Если Вэнь Сян солгал и Цинь Ин не был увезен Гун Гочжэнем, если Цинь Ин действительно сбежал сам, то, учитывая, как Гун Гочжэнь изначально хорошо заботился о Цинь Ине в тюрьме, для Цинь Ина не имело бы смысла мстить Гун Гочжэню после побега. Семья Гун Гочжэня погибла столь трагически, подобно семьям Цинь и Цао. Это означает, что

наиболее логичной правдой было бы то, что Цинь Ин действительно был увезен Гун Гочжэнем против его воли. И это было действие, которое привело к причинению вреда Цинь Ину.

— Верно, — сказал Минг Шу. — Эти три случая произошли в трех разных городах, но убийца использовал одни и те же методы убийства. Нам нужно расследовать эти случаи вместе, а это значит, что нам нужен единый мотив для этого убийцы. Капитан Шэнь, мы уже тщательно расследовали семью Цинь Сюна. Прямо сейчас мы все еще можем углубиться во Вторую тюрьму города Цзинли и семью Цао. Гун Гочжэнь был всего лишь тюремным охранником. Он сильно рисковал, вызволив Цинь Ина. Кто-то за пределами тюрьмы должен был взять на себя управление. Кто был этот человек? И если предположить, что Цинь Ина уже убили, позволит ли его мститель этому человеку жить?

— То есть вы хотите сказать, что эти серийные убийства не закончились? — спросил Ле Ран. — У убийцы все еще есть другая цель?

— Сейчас все еще есть недостающее звено, — сказал Шэнь Сюнь. — И человек, скрывающийся за Гун Гочжэнем, скорее всего, и есть это недостающее звено.

В конференц-зале на мгновение воцарилась тишина, все погрузилось в глубокие размышления.

Минг Шу прижал руки к груди и уставился на доску, которая теперь была плотно забита надписями. Голова болела, но это была не болезненная боль. Там тоже был проблеск света, как будто правда наконец-то была близка к тому, чтобы вырваться из-под земли.

— Если этот «мститель» действительно существует, то это должен быть кто-то, кто знает Цинь Ина, — сказал Минг Шу. — Кто-то, кто понимает Цинь Ина, любит Цинь Ина и знает, что Цинь Ин никогда никого не убьет, а тем более не сбежит из тюрьмы. Иначе этот «мститель» не потратил бы столько времени на поиски справедливости и истины для Цинь Ина.

Минг Шу говорил очень медленно и сделал паузу, прежде чем решил:

— Этот человек жил рядом с Цинь Ином.

— Цяо Ин? — рискнул спросить И Фэй. — Но Цяо Ин уже старый, и он даже ходить толком не может. Кажется, он не способен совершить эти преступления.

Ле Ран нахмурился:

— Также невозможно, чтобы он нанял киллера. Нет прецедента найма киллера в таких случаях.

— Цинь Ин оставался в трех местах в течение длительного периода времени, — сказал Минг Шу. — До шестнадцати лет он жил в семье Цинь. После того, как Цинь Сюн столкнул его со

скалы, он некоторое время жил в храме Хайцзин. Затем, с восемнадцати до двадцати пяти лет, он жил на улице Мумин в городе Цзинли. После двадцати пяти лет он несколько лет провел в тюрьме. Храм Хайцзин можно исключить, а семью Цинь мы уже тщательно изучили. Теперь нашими двумя «слепыми пятнами» являются Вторая тюрьма и улица Мумин. Весьма вероятно, что этот «мститель» встретил Цинь Ина, когда тот жил в одном из этих мест.

— Я так же подумал об еще одной возможности, — сказал Шэнь Сюнь.

Минг Шу повернулся к нему:

— Хм?

— Мы пока еще не расписали четко жизнь и прошлое Цинь Ина, — сказал Шэнь Сюнь. — До того, как стать членом семьи Цинь, чьим ребенком был Цинь Ин?

— Сейчас мы не можем это выяснить, — сказал Минг Шу.

— Тогда возможно ли, что этот «мститель» из настоящей, родной семьи Цинь Ина? — спросил Шэнь Сюнь.

После еще одной долгой минуты молчания Минг Шу закрыл маркер в руках:

— Это возможно, но я все равно думаю, что наше расследование должно сосредоточиться на двух областях, на которые я указал. Потому что у нас сейчас нет ни одной зацепки о настоящей семье Цинь Ина.

Шэнь Сюнь рассмеялся:

— Очень ясная, рациональная линия мышления. Ты многому научился у заместителя Сяо.

Минг Шу поднял брови. Вспышка света мелькнула в его глазах:

— Я узнал достаточно.

Улица Мумин была старой улицей. Несколько лет назад говорили, что весь район будет застроен, но в итоге снесли только несколько зданий на юге района. Остальная часть улицы оказалась за пределами застройки, поэтому эти здания остались в полуразрушенном состоянии. Многие молодые люди уехали, а те, кто остался, были в основном пожилыми людьми и теми, у кого не было лучших вариантов.

Поиски на улице Мумин проводились группой специального назначения при поддержке

полиции города Цзинли.

Минг Шу сосредоточился на изучении знакомых Цинь Ина мужчин, которые были близки ему по возрасту.

В ходе расследования команда нашла более десяти человек, которые подходили под это описание. Это были мужчины, которые либо жили на улице Мумин, либо до сих пор там живут. Все они были близки с Цинь Ином, и все они были озадачены предполагаемым преступлением Цинь Ин и его побегом из тюрьмы.

Однако после того, как Минг Шу поговорил с ними по одному, все они были исключены из числа потенциальных «мстителей».

— Зачем вы, люди, снова сюда пришли? — Морщины на лице Цяо Ина дрогнули. — Мой мальчик — хороший человек. Он никогда никому не причинит вреда!

— Я здесь, потому что в том деле есть моменты, вызывающие подозрения, — сказал Минг Шу.

Цяо Ин ошеломленно застыл. Затем, внезапно, слезы хлынули из его глаз. Он сложил руки вместе и низко поклонился Минг Шу.

Минг Шу помог пожилому мужчине выпрямиться и спросил:

— После всего, что случилось с Бай Ином, был ли кто-то, кто часто появлялся возле вашего дома?

— Было много людей, — сказал Цяо Ин. — Полицейские, журналисты, соседи и друзья А-Ина...

— Друзья Бай Ина, — повторил Минг Шу. — Ты их всех знаешь?

Цяо Ин кивнул, затем покачал головой:

— А-Ин был очень популярен.

— Был ли кто-нибудь, кто иногда навещал тебя после того, как Бай Ин отсидел несколько лет в тюрьме? Или после того, как он вышел из тюрьмы? — спросил Минг Шу. Чтобы не задеть чувства Цяо Ина, Минг Шу был осторожен и не использовал такие слова, как «побег», говоря об исчезновении Бай Ина из тюрьмы.

Цяо Ин вздохнул:

— Все его друзья пошли своей дорогой. Но...

— Но что? — подсказал Минг Шу.

— Несколько лет назад кто-то начал каждый год присылать мне традиционные подарки на Новый год.

— Кто? — оживился Минг Шу. — У вас остались упаковки от этих посылок?

Цяо Ин встал:

— Я достану их для тебя.

Спустя минут десять Цяо Ин вернулся с несколькими сложенными коробками из внутренней комнаты. Судя по этикеткам доставки, все они были отправлены компанией интернет-магазина.

Минг Шу быстро сфотографировал транспортные этикетки и попросил Ле Рана немедленно разобраться с ними.

Цяо Ин также упомянул, что за последние четыре года он не получал никаких новогодних подарков.

— Как вы думаете, кто прислал вам все эти подарки? — спросил Минг Шу.

Цяо Ин несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем наконец прошептал:

— Я всегда надеялся, что это А-Ин. Пока он жив и здоров, даже если он больше никогда не придет ко мне.

Ле Ран быстро связался со службой доставки, которая отправила товар Цяо Ину. Из записей транзакций он узнал, что человек, оформивший заказ, находился в стране Б.

— Если этот человек находится за границей, нам будет гораздо сложнее расследовать его деятельность, — сказал И Фэй. — Этот человек был полон решимости отправить Цяо Ину подарки на Новый год, но не захотел разглашать свое имя. И он прекратил это делать в последние несколько лет.

— Потому что он больше не был за границей. Он вернулся в страну! — воскликнул Минг Шу. — Теперь мы можем немного уточнить наш профиль этого убийцы — он когда-то уезжал за границу, то ли по работе, то ли по учебе, а четыре года назад вернулся, чтобы расследовать

правду о предполагаемом убийстве Цинь Ина и его побеге из тюрьмы. Этот человек, должно быть, имел определенный уровень статуса и большое количество контактов. Он должен быть очень хорош в личном общении, иначе он не смог бы узнать о Цао Фэнхуае и Гун Гочжэне. Что касается Цинь Сюна, я подозреваю, что Цинь Ин мог ранее рассказать этому человеку о событиях своего детства. В противном случае этот «мститель» действительно не смог бы узнать о Цинь Сюне.

Дело Гун Гочжэня было открыто долгое время, и вот теперь случился новый прорыв. Полиция города Цзинли организовала собственную специальную оперативную группу, которая снова лично отправилась во Вторую тюрьму, чтобы разобраться.

Вэнь Сян больше не пытался скрыть правду. На этот раз он дал полное заявление.

Первоначально Бай Ин считался заключенным, который сбежал, но теперь все знали, что его накачали наркотиками и насильно вывезли из тюрьмы. Это открытие привлекло внимание к Второй тюрьме.

Мог ли Гун Гочжэнь в одиночку освободить заключенного?

Кто-то снаружи, должно быть, помог ему. Но разве все остальные охранники не заметили его действий?

Знали ли они и закрывали глаза? Или они были активными участниками его заговора?

После стольких лет работы в отделе по расследованию тяжких преступлений, а также года «жестоких» тренировок в составе спецподразделения, Минг Шу ясно понял одну вещь: многие люди, которые казались невиновными, на самом деле таковыми не были; просто следствие еще не раскрыло их секреты.

Вторая тюрьма города Цзинли не выдержала тщательного расследования.

Ли Лянпин, тюремный охранник, как и Гун Гочжэнь, наконец признался во время интенсивного допроса с группой специальных операций и городским отделом уголовных расследований. Он признался, что помог Гун Гочжэню вытащить Бай Ина из тюрьмы и получил триста тысяч юаней в качестве денег за молчание от Гун Гочжэня.

Триста тысяч юаней. Семь лет назад в таком месте, как город Цзинли, на эти деньги можно было купить двухкомнатную квартиру.

— Я действительно больше ничего не знаю. Гун Гочжэнь сказал мне не задавать никаких вопросов и никому ничего не рассказывать. Он сказал мне просто взять деньги, — сказал Ли Лянпин. Он сгорбил плечи под ярким светом в комнате для допросов. — Гун Гочжэнь сказал, что он может сделать это, не привлекая к себе никакого внимания. Пока я буду сотрудничать,

мы сможем разбогатеть вместе. Если я не буду сотрудничать...

— Что бы произошло, если бы вы не стали сотрудничать? — резко спросил Минг Шу.

Ли Лянпин опустил голову:

— Гун Гочжэнь сказал, что это какая-то большая шишка снаружи хочет купить Бай Ина. Поскольку я уже знал об этом, он сказал, что мне уже поздно отступить назад!

— Какая большая шишка? — яростно потребовал Минг Шу. — Какая "большая шишка" может заставить тюремных охранников совершить такое преступление?!

Ли Лянпин схватился за голову обеими руками:

— Только Гун Гочжэнь знал!

В то время как Ле Ран оставался в городе Цзинли, чтобы продолжать помогать Минг Шу, Шэнь Сюнь отправился в Хунчэн в провинции Хань, чтобы контролировать расследование дела об убийстве Цао Фэнхуая двухлетней давности. Там он узнал об одной очень важной тайне, которую скрывала семья Цао — Цао Фэнхуай однажды убил человека в городе Цзинли из-за женщины.

Этим человеком был Чжан Лун.

Такая важная информация, не всплывшая до тех пор, пока не прибыла группа специального назначения для расследования, не была хорошей вещью для полиции Хунчэна. Но вина не легла полностью на них. После смерти Цао Фэнхуая его близкий доверенный человек лихорадочно скрывал прошлое, намеренно скрывая эту часть информации о Чжан Луне. Только сейчас этот доверенный человек, после того как у него диагностировали рак, решил признаться.

Двенадцать лет назад человеком, который убил Чжан Луна в «Великолепии», был Цао Фэнхуай. После этого Цао Фэнхуай пригрозил навредить Цяо Ину, если Цинь Ин не возьмет вину на себя. Он еще больше подсластил горшок, пообещав заботиться о Цинь Ине и Цяо Ине до конца их жизни, если Цинь Ин возьмет вину на себя.

Чтобы защитить Цяо Ина, который дала ему дом, Цинь Ин признался в преступлении, которого не совершал.

Правда наконец-то вышла на свет, но настоящий убийца и его семья уже погибли от рук мстителя.

Но чьи именно руки совершили это деяние?

А человек, который связался с Гун Гочжэнем... почему он «купил» Цинь Ина?

Минг Шу уставился на доску в конференц-зале, нахмутив брови в глубоком раздумье. Мобильный телефон в его кармане внезапно завибрировал — это был Сяо Юань.

Хотя они уже некоторое время находились в разных местах, они часто звонили друг другу. Минг Шу держал Сяо Юаня в курсе всех своих успехов, а Сяо Юань также докладывал ему о ситуации в городе Донгье.

— Заместитель Сяо, — ответил Минг Шу, когда взял трубку.

— Я получил некоторую пока непроверенную информацию, — сказал Сяо Юань. — Семь лет назад операция по пересадке сердца, которую Чу Синю сделали в стране Б, была незаконной.

<http://bllate.org/book/14859/1321976>